

АЛЕКСАНДР СОКОЛАН

САМООРГАНИЗАЦИЯ СОЦИУМА

ОБЩИЕ
ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Александр Соколан

**Самоорганизация социума.
Общие закономерности**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Соколан А.

Самоорганизация социума. Общие закономерности /
А. Соколан — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

В книге предпринята попытка найти общие принципы самоорганизации человеческого общества, первопричинные по отношению к религиям, идеологиям, морали и этике. С использованием оригинального методологического подхода определены причины религиозности человека, природа власти, механизм порабощения. Показана движущая сила, механизм и направление смены общественных формаций. Показана движущая сила конфликтов цивилизаций. В рамках выстроенной теоретической модели: — показан нематериальный характер денег;— показана причина неполной адекватности марксизма;— формализован еврейский феномен;— раскрыта движущая сила появления германского нацизма;— описана моральная ловушка, в которой оказалось современное Западное общество;— раскрыты причины цивилизационных конфликтов Запада с мусульманским Миром и Россией.

© Соколан А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие к электронному изданию	5
Предисловие	6
Часть I. Абстрактная Модель Социума	8
Истина	8
Логика	11
Человек	13
Невидимый дирижёр	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Соколан

Самоорганизация социума

Общие закономерности

Предисловие к электронному изданию

Эта книга была задумана в конце 2004-го года, во времена Оранжевой революции. Целью было найти практически реализуемые подходы к преодолению экономического отставания украинского государства и устранению ментального раскола украинского общества. И хотя основные положения были сформулированы уже к 2007-му году, стремление к обстоятельности растянуло работу до конца 2013-го.

К сожалению, война, которая проглядывалась, но не случилась тогда, и ради предупреждения которой писалась эта книга, всё-таки разгорелась в 2014-м. Сейчас с печальной удовлетворённостью можно отметить, что этот конфликт протекает «как по нотам», в полном соответствии с главой «Ментальные войны». Это даёт повод доверять полученным выводам.

Анализ ситуации с использованием предложенной здесь модели социума и практические подходы к преодолению вызовов, с которыми столкнулась Украина, были получены в 2014–2016 гг. И уже с учётом новых обстоятельств. Хотя они и есть конечная цель, но, ввиду выходящего за разумные пределы объёма книги, не были включены сюда. Опубликовать же их раньше, чем саму модель, было бы не логично.

17.06.2017 г.

Предисловие

– Две недели как провели субботник, а стенгазеты с фотографиями до сих пор нет.

– Я ж вам докладывал, что фотобумага закончилась, а фонды на второй квартал ещё не распределяли.

– А на простой напечатать пробовали?

– Так на простой же бумаге фотографии не получаются!

– Понимаю, что не получаются. Но хотя бы попробовать-то можно было!?

(анекдот восьмидесятых)

А помните, господа демократы, конец восьмидесятых? Именно тогда многие из нас окончательно прозрели. С каким энтузиазмом мы, прозревшие, разъясняли своим совковым согражданам, что пора наконец-то избавиться от коммунистических догм и жить как весь цивилизованный мир! Никакого капитализма не существует, а есть нормальная рыночная экономика. Нет никакой буржуазной демократии, а есть просто демократия. Не надо изводить себя завистью к тем, кому достанется всё, чем мы владели сообща. Ведь это будут самые энергичные и предприимчивые из нас, те, кто достоин быть эффективным собственником предприятий. Не эффективных собственников саморегулирующаяся рыночная экономика просто не потерпит. Она быстро устранил все перекосы и обеспечит каждому трудолюбивому гражданину достойную жизнь.

Эти истины тогда казались очевидными и доказанными самой Историей.

С тех пор уже прошло почти двадцать лет. Страна на подъёме. Цены на бензин стабильные. Эпидемия туберкулёза под контролем. Демографический спад существенно замедлился. Из «чёрного списка» ФАТФ нас уже исключили. В рейтингах коррумпированности за последние годы мы уверенно поднимаемся вверх и, возможно скоро, обгоним Гондурас (Transparency International Corruption Perceptions Index 2005). Короче говоря, всё, о чём тогда мечталось, потихоньку начинает сбываться.

Однако многие из нас демократов всё же испытывают некоторую растерянность и неловкость перед согражданами. То же самое, наверное, испытывали совестливые марксисты, когда увидели свою мечту в реальности. Кто бы что ни говорил, а люди живут не вечно, и многие из доверившихся двадцать лет назад демократии и свободе однозначно проиграли и, скорее всего, доживут свой век, не дождавшись светлого будущего. Демократия для них на поверку оказалась чем-то вроде базарного лохотрона. Рынок «отрегулировал» их жизненный уровень до уровня плинтуса, а новая общественная мораль зачислила их в разряд неполноценных аутсайдеров. Можно бы было утешить себя тем, что они принесли себя в жертву достойной жизни потомков, но примеры Индии и Мексики с Аргентиной показывают, что путь к светлому будущему может быть очень долгим. Законы свободного рынка, которые, как казалось двадцать лет назад, «стреляют» из любого положения, оказывается, требуют ещё чего-то, что есть в Литве и Эстонии, но отсутствует в Украине.

Благодаря интеллектуальным усилиям всякого рода политологов и обозревателей, научно разъясняющих мудрому и работающему народу, почему его поход за счастьем несколько затянулся, мы знаем, что «у нас пока не настоящий рынок, а базар», и «что же мы хотим, если нас целых семьдесят лет приучали быть винтиками», и что «за триста лет под чужим гнетом наш народ совсем отвык самостоятельно думать», а «носители власти вышли из тоталитарной системы». Нет недостатка и в научных подходах к исправлению положения: – «... необходимо, чтобы заработали институты гражданского общества...., ...власть должна не на словах, а на деле бороться с коррупцией...., ...необходимо, наконец, реформировать судеб-

ную систему и добиться равенства всех перед законом, заставить работать рыночные механизмы ...».

Подобные рецепты исправления положения так же эффективны, как и способ барона Мюнхгаузена вытащить себя из болота за собственные волосы или с закон о том, чтобы соблюдались все законы. Поэтому здесь не будет пространных рассуждений о том, почему коррумпированная власть не борется с коррупцией. Не будет и разоблачения виновных перед нашим многострадальным народом. Автор убеждён в бесплодности подобных трудов. Согласитесь, мало толку в том, чтобы ещё раз вспомнить прошлое «північному сусіду», обругать власть перед лицом народа или в тысячный раз разоблачить коммунистов. Пора наконец-то озвучить теперь уже совершенно очевидную мысль: те, кто в 1933-м году отбирал последний кусок хлеба у умирающего с голоду ребёнка, были одни из нас! И теперешняя власть, и бывшая власть, и все остальные, кто нам так мешает жить – это всё наши люди. Они одни из нас, они неотъемлемая часть нас, без них мы – не полностью мы. Констатация этого очевидного факта многое даёт.

Во-первых:

– из него логично вытекает идея самосовершенствования нации. «Стать теми, кем мы себя мнили в 91-м году, когда голосовали за независимость» – чем не национальная идея?! А её-то, идею, уж точно давно пора озвучить. Не китайцы же и не россияне ставят у власти наших казнокрадов и взяточников, а мы с вами. Многие могут сказать, что они сами себя ставят. Пусть так. В таком случае мы виноваты в том, что даём им это делать. Ведь согласитесь, тех, кто страдает от взяточников, всегда больше чем взяточников. И только их вина в том, что они не могут самоорганизоваться и дать отпор. И потом, что толку стенать по поводу того, что нас кто-то обижает?! Даже если он тысячу раз не прав, единственный способ справиться с этим – стать сильнее, совершеннее.

Во-вторых:

– принятие во внимание этого факта даёт нам надежду избежать псевдонаучности в наших рассуждениях, так как обозначение виновных, по сути, является вычлениением (исключением) из изучаемой системы её неотъемлемых составляющих, без которых она перестаёт быть сама собой. В данном случае этой системой является социум или, проще говоря, наша страна. Такое искусственное упрощение изучаемой системы позволяет всегда находить ответы на любые вопросы – виновных ведь всегда можно найти, – но они не содержат практических путей к исправлению ситуации. Ну, разве что расстрелять всех виновных к чёртовой матери.

Задача, которую ставим мы перед собой – найти целостное описание социума, в котором нет места эмоциям по отношению к отдельным его персонажам, и которое давало бы хоть какие-то реальные подходы к исправлению положения. Угасание эмоций по отношению к изучаемому явлению, по мнению автора, является верным признаком понимания этого явления. Греки перестали обижаться на Зевса, когда узнали, что молния это электрический ток.

«Найти целостное описание социума»..... легко сказать! Люди всегда пытались это сделать. Но, кроме двух устоявшихся истин о том, что все мужики – кобели, а все бабы пока что других серьёзных успехов на этом пути мало. Да и нам вряд ли под силу решить задачу, непосильную только Господу Богу!

Но хотя бы попробовать-то можно?!

Давайте попробуем.

Часть I. Абстрактная Модель Социума

Истина

В этой и следующей главе мы построим систему координат для наших дальнейших рассуждений, чтобы чётко представлять, до какой степени можно доверять полученным нами выводам. Дадим аксиоматическое определение того, что мы будем считать **истиной**.

Истина – одна из множества адекватных моделей изучаемого объекта в интересующей области проявлений этого объекта.

Пояснение:

Любое знание (представление) человека об интересующем его объекте или явлении можно назвать неким мысленным подобием самого объекта/явления. Другими словами, **знание есть** построенная из набора ассоциативных примитивов (элементарных мыслительных процессов) **модель изучаемого объекта в сознании человека**. Познать что-либо означает построить в своём представлении законченную модель объекта изучения. Иметь верное знание, то есть обладать истиной, значит иметь законченную модель, подобную (адекватную) самому изучаемому объекту в интересующих обладателя истины проявлениях. Интересующая **область проявлений** – это отобранная из полного набора свойств изучаемого объекта **часть свойств, имеющих значение для обладателя истины**. Например, учёный, изучающий физические свойства алюминия, может не принимать во внимание биржевые колебания цен на этот металл.

Какую практическую пользу можно получить от данного нами определения истины?

Первое, что следует из определения: можно иметь не одно, а множество различных адекватных представлений об одном и том же явлении. В качестве примера можно привести представления пессимиста о наполовину пустом и оптимиста о наполовину полном стакане воды. Это позволяет нам не считаться с оппонентами и не растрачиваться на полемику с теми, кто высказывался ранее по затрагиваемым нами проблемам иным образом – возможно, **мы не противоречим им, а просто даём иную модель** тех же самых явлений.

Второе следствие. Ценность истины, как модели, заключается в том, что её обладатель, проделав эксперимент над моделью в своём сознании, может предвидеть результаты аналогичного эксперимента над реальным объектом. Например, истина «Таня любит Колю» позволяет владельцу этой истины сделать вывод о том, что Таня будет ждать Колю из армии, а обладатель истины «теория расчёта траектории полёта баллистической ракеты» может рассчитывать, что сконструированные им ракеты будут попадать точно в цель. Очевидно, что чем проще модель, чем легче она в использовании, тем она ценнее по сравнению другими моделями того же явления. Разделение наук на дисциплины есть не что иное, как способ упростить модель Мира, ограничивая тем или иным образом области его проявлений.

Третье следствие: поскольку сознание человека ограничено, то есть способно в течение жизни воспроизвести счётное количество ассоциаций, а познаваемый мир бесконечен в своих проявлениях (если и не бесконечен, то, во всяком случае, больше пытающегося его понять сознания, так как оно лишь часть Мира), то **любая истина есть упрощение**. Образно процесс построения истины можно уподобить работе лекальщика, пытающегося воспроизвести с помощью имеющегося у него в распоряжении набора лекал начерченную кем-то кривую. Очевидно, что добиться точного подобия невозможно. Попутно можно заметить, что у разных лекальщиков могут быть разные наборы лекал, то есть истина созданная интеллектом одного человека не всегда может быть воспроизведена в сознании другого. Пример – специальная теория относительности Альберта Эйнштейна. Она недоступна не только для большинства обывателей, но

и для многих достаточно знаменитых учёных-физиков, таких, например, как Жуковский. И дело здесь может быть не столько в «силе» интеллекта, сколько в различии набора ассоциаций Эйнштейна и его оппонентов.

Четвёртое следствие логически вытекает из третьего: обладатель истины должен помнить, что у **любой истины есть лишь ограниченная область адекватности (область применения)**. Областью адекватности назовём ту область проявлений изучаемого объекта, в пределах которой степень подобия объекта изучения и его модели является достаточной. Очевидно, что пользоваться истиной можно лишь внутри области адекватности. Например, утверждение «Земля есть плоскость» вполне может быть истиной для артиллериста и землемера, но для ракетчика и астронома «Земля есть шар». Этот пример показывает, что выходя за рамки области применения истины, обладатель истины вынужден искать новую модель, которая бы учитывала добавленные проявления предмета изучения. В этом смысле процесс познания представляет собой построение модели мира, адекватной для всё большего количества его проявлений, подобно тому, как создатели виртуальных персонажей в кинематографе со временем всё точнее прорисовывают их изображения и они становятся всё более похожими на настоящих артистов. Т. е. можно считать, что теория относительности Эйнштейна не отрицает принципы относительности движения Галилея, а лишь добавляет новые штрихи к картине Мира.

В заключении, чтобы читателю было легче оценить оригинальность и практическую полезность данного выше определения истины, приведём цитату из статьи об истине из Философского энциклопедического словаря авторов Л.Ф. Ильичёва и др., М.: Советская энциклопедия, 1983 г.: *«Истина – адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каким он существует сам по себе, вне зависимости от человека и его сознания»*. Похожего мнения придерживался и В.И. Ленин, утверждавший, что объективная истина есть представление, *«... которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества»* (ПСС, т.18, с.123).

Расхождение этих утверждений с нашим определением истины прячется в роли слов *“не зависит”*. В приведённых определениях она фиксирует независимость изучаемого объекта от исследователя. Когда мы утверждаем, что истина зависит от исследователя, мы вовсе не утверждаем обратное. Нюанс в том, что слово *“зависит”* мы прилагаем не к самому объекту, а к представлению о нём. В нашем видении, когда адекватных представлений может быть не одно, перемена точки зрения не изменяет автоматически сам объект.

Ленин отстаивал мысль о существовании так называемых объективных законов природы, не зависящих от человека. Его наивность была в том, что он не смог разделить в своём сознании предмет изучения, который существует в природе сам по себе, и закон природы, который существует лишь в сознании человека и является интеллектуальной моделью изучаемого природного объекта/явления. Обосновывая свою точку зрения объективным, не зависящим от чьей-то воли существованием мироздания, то есть отстаивая материализм, он, незаметно для себя, его же и опровергает. Действительно, если существует единственный способ (вариант) понимания Мира, значит этот Мир создан по некоему замыслу и познание лишь процесс постижения этого замысла. В то же время, с материалистических позиций, природа вовсе не обязана быть постижимой человеческим сознанием. Ограниченность сознания не позволяет создать внутри него полностью адекватную модель, а значит, единственно возможную модель Мира.

Тривиальный пример неведения разницы между истиной и явлением: *“1+1=2 – истина, которая не подлежит сомнению”*. Действительно, 1+1 всегда равно 2. Но необходимо понимать, что это математическая модель, которая существует в сознании и приложима не к любому явлению. Если речь идёт о яблоках в корзине, то она адекватна, а когда речь идёт о двух ядрах водорода, сливающихся в ядро гелия, то она не работает (неприложима).

Наивность Ленина вполне естественна для обывателя, поскольку сознание людей подобно между собой и простые закономерности в нём интерпретируются более или менее одинаково, а значит, кажутся единственно возможными. Однако, начиная с некоторого порога сложности познаваемых явлений, становится заметен произвол в возможной интерпретации этих явлений. Мах, а позднее и более обстоятельно Пуанкаре, указали на этот произвол. Единственное, на чём они не смогли заострить внимание своих оппонентов, за что и были ими критикованы с изрядной долей сарказма, и на что мы обращаем внимание: истина, как возможная модель явления, не может быть полностью произвольна. Она, прежде всего, должна быть адекватна самому явлению, а во вторую очередь, удобна в использовании.

Этот прорыв сознания и позволил Пуанкаре вырваться за пределы ограниченного человеческого естеством привычного понимания времени и пространства. Именно Пуанкаре, а не Эйнштейн первый написал уравнения Специальной теории относительности. Физики отдадут в этом деле предпочтение Эйнштейну на том основании, что якобы Пуанкаре формулы написал правильные, а вот интерпретировал их не верно. С наших позиций интерпретация Пуанкаре, во-первых имеет такое же право на существование, как и Эйнштейновская. И во-вторых, понимание Пуанкаре более глубоко, потому что он понимал границы своей модели мира и, в отличие Эйнштейна, допускал многообразие интерпретаций и не пытался опровергнуть Эйнштейновскую трактовку. Основная разница в трактовках заключалась в эфире. Эйнштейн полностью отрицал его существование, а в модели Пуанкаре эфир существовал, но его было принципиально невозможно обнаружить. Соответственно у Пуанкаре была нулевая система отсчёта – относительно эфира. У Эйнштейна такой выделенной системы не было, но это значит лишь, что мы можем считать выделенной любую из систем. Пуанкаре придерживался своей интерпретации, поскольку он показал ранее, что не существует пространства без его предметного наполнения. Впоследствии Эйнштейн признал существование эфира, хотя и с оговорками.

Ленин “прошёлся” по Пуанкаре в своей главной философской работе «Материализм и эмпириокритицизм». По своей научности она стоит в одном ряду с «Письмом учёному соседу» Антона Павловича Чехова.

Логика

Здесь мы не будем говорить о логике, как о научной дисциплине. Ограничимся бытовым значением этого слова, понимаемого большинством людей как правильные умозаключения, связывающие следствия и их причины.

Столкнувшись с какой либо проблемой и пытаясь в ней разобраться, мы, как правило, пытаемся установить первопричины сложившейся проблемы. Для этого при помощи логики мы выстраиваем причинно-следственную цепь, связывающую нашу проблему с её первопричинами, включая в неё все логически обоснованные промежуточные причинно-следственные звенья. Такой подход кажется вполне естественным, так как для большинства людей понятно то, что представляется им следствием элементарных понятий, не зависящих от времени и не требующих доказательств. Выстроив причинно-следственную цепь, или, по-простому, поняв «откуда ноги растут», мы можем разрешить свою проблему, устраняя её первопричину. Однако не всегда такой подход может внести ясность в понимание проблем. И дело здесь может быть вовсе не в том, что решаемая проблема слишком сложна, и для установления всех причинно-следственных связей у нас не хватает интеллекта. **Для некоторых проблем** такой способ их анализа не применим в принципе. То есть **в принципе невозможно отыскать причины, которые бы сами, в свою очередь, не зависели от своих же последствий.** В народе такой класс проблем обозначается поговоркой «*дурний, бо бідний, а бідний, бо дурний*», а на языке математики это означает, что в уравнении, описывающем проблему, причины и следствия невозможно разнести по разные стороны знака равенства.

Разматывание цепи логических следований при изучении таких проблем (а именно такие проблемы нас и интересуют) хоть и даёт повод блеснуть силой логического мышления, но само по себе не даёт подхода к решению проблемы. Исследователь либо совершит логическую ошибку, обосновав свои выводы на исходных посылаках, которые сами нуждаются в доказательствах, либо, когда логическая цепь замкнётся сама на себя, лишь выявит устойчивость проблемной ситуации. В качестве примера приведём цитату из интернет-статьи Руслана Калашникова «О третьей главной беде Украины: национальной элите», <http://h.ua/story/59171/>. В ней автор, выясняя, почему демократическое государство в Украине не состоялось, в итоге приходит к выводу: «...спасти Украину как государство можно только обуздав её же собственную элиту. Обуздать её аппетиты можно только сильному государству. А создать сильное государство может только элита. А оно ей надо?».

Не констатирующий безнадёжность и в то же время свободный от логических ошибок подход к решению подобных проблем социума мы можем позаимствовать у Готфрида Лейбница. Для этого используем один из его принципов бытия, заключающийся в **непротиворечивости всякого возможного**. Из этого принципа следует, что в любой системе, в том числе и в социуме, возможны лишь те процессы, которые в каждый момент времени не противоречат свойствам каждого из вовлечённых в процесс компонентов системы. Выяснив свойства компонентов, можно аналитически, или даже **путём подбора**, определить те процессы, которые могут «жить» в изучаемой системе. Кроме того, и это было бы самое ценное для нас, появляется возможность установить, при каких условиях в системе может зародиться или прекратиться тот или иной процесс. Справедливо также и обратное: наблюдая процесс мы можем выявлять свойства вовлечённых в процесс компонентов системы. Говоря простым языком, суть нашего подхода в том, что мы не будем искать первоисточник такого негативного процесса как, например, коррупция и выяснять, кто является её «отцом-основателем» в Украине. Для нас важно выявить те различия в свойствах народонаселения разных стран, из-за которых в одних странах коррупция процветает, а в других чахнет.

Сам Лейбниц блестяще продемонстрировал практическую полезность своих принципов бытия. Он сформулировал начала дифференциального исчисления – фундамент всех современных естественных наук, и на его основе предложил способ анализа процессов в системах, состоящих из непрерывно воздействующих друг на друга компонентов (динамических системах), при помощи дифференциальных уравнений.

Интуитивно кажется, что социум вполне подходит под определение динамической системы в широком смысле, а задачу анализа социума вполне можно отнести к классу задач, известных в технике как анализ диссипативных динамических систем, подвергающихся внешним случайным воздействиям и внутренним случайным флуктуациям. При этом под внешними воздействиями на социум следует понимать воздействия других социумов: войны, внешняя пропаганда, и т. п.; и силы природы: болезни, эпидемии, катастрофы. Внутренние случайные флуктуации – это действия каждого члена социума, имеющие целью изменить привычный ход событий, такие как, например, родиться, потребовать увеличить зарплату, иммигрировать, жениться, родить ребёнка, умереть и т. п. К сожалению, здесь трудно напрямую воспользоваться подходами, используемыми в технических науках, поскольку элемент изучаемой системы – человек – объект, трудно поддающийся формальному описанию. Тем не менее, благодаря общности положенного в основу принципа непротиворечивости, в дальнейших рассуждениях мы иногда будем проводить некоторые аналогии между математическими проблемами и проблемами социума. Это позволит нам если и не находить ответы на интересующие нас вопросы, то хотя бы чётче, более формально, обозначать проблемы.

Человек

В основу суждений положим очевидный факт: человек – существо коллективное.

Человек, так же как пчелы, термиты, дельфины, и др., относится к коллективным видам с разделением функций между особями. Это значит, что усилия каждой особи должны быть определённым для неё образом **скоординированы**. Следовательно, такие виды должны обладать изначальной способностью образовывать упорядоченную структуру. Такая способность может заключаться ориентации отдельных особей занять определённое место в коллективе.

У видов с видимыми врождёнными отличиями, например у пчёл, это проявляется особенно наглядно. Трутни, матка, рабочие пчелы, пчелы-няньки и т. д. автоматически образуют единственно возможную для них структуру – пчелиную семью. А в чём же состоит механизм самоорганизации у видов, не имеющих видимых врождённых отличий, например у дельфинов или людей? Можно заметить, что **люди**, кроме различия в умственных способностях, бывают злые, добрые, ответственные, авантюристы, надёжные, предатели, властные, подхалимы и т. п., то есть они **отличаются** друг от друга определённым **типом социального поведения**.

Именно такие различия склоняли отдельные особи к принятию определённой роли в коллективе, что было очень важно для самоорганизации первобытного стада, в котором формировался современный человек. Можно конечно допустить, что группа совершенно схожих по типу социального поведения людей сможет организовать жизнеспособный коллектив, но даже на примере простейшего коллектива, состоящего из мужа и жены, видно, что если в доме два “наполеона”, то ничего хорошего из этого не получается.

Отсюда можем сделать выводы, важные для дальнейших рассуждений.

1. Поведение каждого человека направляется изначальными в нём социальными функциями.

2. Ассортимент личностей с различными склонностями в социальном поведении должен обеспечивать самодостаточность коллектива из нескольких десятков человек (говорят, именно такой была численность первобытного стада). Поскольку со времени первобытного существования человечества прошло не так много времени, около 300 поколений, набор индивидов с различными социальными функциями в современном обществе близок к первобытному.

3. Склонности в социальном поведении не поддаются воспитанию. Есть основания полагать, что врождённый тип социального поведения является устойчивой величиной. Даже сейчас мы с трудом представляем, как функционирует социум, а первобытный человек, тем более, не мог знать, какие нужны люди в стаде, чтобы оно было жизнеспособным. Эту функцию природа взяла на себя, и она не подвластна воле человека так же как сердцебиение.

4. Один человек может иметь способности выполнения нескольких социальных функций. Ввиду сравнительно небольшого размера первобытного коллектива, люди должны иметь способность брать на себя функции погибших его членов. Это обстоятельство объясняет многоплановость человеческой личности.

5. Типовой набор индивидов с различными социальными функциями у разных популяций (наций) может различаться. Это следует из того, что часто новые популяции образовывались из отделившегося от своего коллектива малого количества особей. Свою роль так же играют различные внешние условия, в которых формируются новые популяции. То, что, например, среди чеченцев много воинов и мало пахарей, можно объяснить не только национальными традициями, но и наследственностью.

Известный психолог Фрейд утверждал, что поведение человека определяется либидо в широком смысле слова – то есть набором его биологических потребностей. Ему оппониро-

вал Юнг, который заметил (не понятно, как этого не заметил Фрейд?), что одно и то же чувство голода заставляет одних просить милостыню, других воровать, а третьих напряжённо трудиться. Биологические потребности лишь побуждают человека к действию, служат своего рода мотором, а способ достижения цели человеком выбирается из склонностей его характера. Книга Юнга «Психологические типы» явилась революцией в психологии начала двадцатого века. Предложенная им типология личности лежит в основе большинства работ по социальной психологии (см. например «Образование социотипов по базису Юнга», В.В. Гуленко, Киев, 02.04.1993).

Сделанные выше выводы не противоречат Юнгу. Однако Юнг был врачом и исследовал психику, прежде всего, с медицинской точки зрения, а свою классификацию разработал на основе наблюдений в ходе многолетней медицинской практики, то есть, как бы изнутри проблемы. Наш подход, наоборот, накладывает внешние требования, или, говоря образно, задаёт уравнение, которому должен удовлетворять набор членов социума для его успешного функционирования. Для целей изучения социума типология личности может быть произведена иначе, чем у Юнга, путём выделения социальных функций отдельных членов социума, таких как лидерство, склонность подчиняться, соблюдать традиции, проявлять заботу о слабых, подражать, проявлять оригинальность, внушаемость и т. п.

Невидимый дирижёр

Случилось так, что Бог дал нам свободу выбора в своих действиях, а значит, для каждого поведение окружающих является загадкой. Поэтому действия каждого человека направляются не только его склонностями в социальном поведении, но и зависят от его предположений (прогноза) относительно действий окружающих.

Мы часто не замечаем или не обращаем внимания на явления, с которыми сталкиваемся ежесекундно и которые для нас жизненно важны. Прогноз относительно окружения относится к числу таких явлений. Поведение каждого ежесекундно сверяется с прогнозом. Это касается даже самых беспечных людей, никак не планирующих своё будущее. Мы не делаем запаса воды в надежде, что она будет в кране. Переходя дорогу, мы ожидаем, что все автомобили придерживаются правостороннего движения. Собираясь утром на работу, мы ожидаем, что по улицам, также как и вчера, будут ходить маршрутные такси. Мы чувствуем при каких обстоятельствах можно попытаться познакомиться с понравившейся блондинкой, не получив при этом сумочкой по голове.

Можно сказать, что скоординированные действия социума в целом представляют собой совокупность действий его членов, направляемых взаимоувязанными предположениями. Например, таксист выезжает из гаража в предположении, что на улице он встретит пассажира, и, в свою очередь, пассажир выходит на улицу, в предположении, что там окажется такси. Совокупность всех взаимоувязанных предположений в дальнейшем мы будем называть **совокупным прогнозом**®.

Чтобы выявить поведенческие свойства человека, обеспечивающие формирование совокупного прогноза, и понять их необходимость для функционирования социума рассмотрим, как связаны предположения об успешности будущих усилий и их фактический результат.

Имея негативный прогноз относительно успешности какого-либо начинания, никто не возьмётся за его воплощение. Следовательно, негативный прогноз сбудется. И наоборот, вера в успех дела побуждает человека прилагать усилия по его воплощению и, таким образом, увеличивает вероятность успеха. В полной мере сказанное относится и к коллективным действиям. Образование коллектива для совместных действий предполагает наличие у участников коллектива (или хотя бы у какой-то, достаточно значительной его части) положительного прогноза относительно результатов совместных действий или, попросту говоря, веры в успех дела. В противном случае коллектив распадается.

Таким образом, прогноз и фактический результат связаны положительной связью. Отрицательный прогноз способствует отрицательному результату, положительный – положительному (любители парапсихологии могут увидеть в этом простое объяснение утверждения, что надо думать о хорошем, поскольку мысль материальна). Такая связь сама по себе делает коллектив потенциально неустойчивой системой. Зародившиеся по какой либо причине сомнения в успехе дела у какой либо части коллектива вызовет её отделение от коллектива. В результате этого уменьшится интенсивность коллективных усилий и, соответственно, уменьшится вероятность достижения цели. Это в свою очередь вызовет сомнения в успехе у других членов коллектива с последующим их отделением, что, в конце концов, приведёт к распаду коллектива. Классическим примером здесь может послужить процесс распада финансовой пирамиды.

Социум, как коллектив, также нуждается в положительном прогнозе относительно его успешности. Мы все видели, как Советский Союз распался не в самый грозный момент своей истории. Экономические трудности конца восьмидесятых, из-за которых, по мнению многих, он якобы и распался, не идут ни в какое сравнение с теми трудностями, которые ему удалось пережить ранее. На самом деле к развалу привела потеря веры в успешность выбранного способа координации усилий социума (социального строя). Отсутствие объективных трудностей,

которыми можно было оправдать экономические неудачи, на фоне зримого преимущества альтернативного способа координации общества привело к потере этой веры у значительной части населения.

Обратим внимание на несимметричность положительного и отрицательного прогноза относительно результата. Отрицательный прогноз, заставляющий отказаться действий, направленных на достижение цели, сбывается всегда, а положительный – не всегда. Такое преимущество отрицательного прогноза над положительным само по себе способствует дезорганизации. Поэтому в поведенческих свойствах человека должен обязательно присутствовать механизм компенсации этого преимущества, который бы удерживал человека в социуме, несмотря на не подтверждающиеся ожидания. Назовём это **механизмом стабилизации опорного прогноза**.

Под **опорным прогнозом**[©] мы будем понимать основное ожидание человека от общности, частью которой он себя ощущает: предположение об её успешности в целом. Благодаря этому механизму социум (племя, нация, страна, империя) является гораздо более устойчивым образованием, чем просто коллектив граждан, объединившихся для решения какой либо конкретной задачи. Если время распада такого коллектива как АО МММ можно измерить часами, то упомянутый выше Советский Союз в известном смысле продолжает жить до сих пор. То же можно сказать и о Римской империи.

Очевидно, что продолжать прикладывать усилия, невзирая на подтверждающиеся сомнения в успехе – иррационально. Поэтому механизм стабилизации опорного прогноза следует искать в иррациональных свойствах человеческого поведения. Самое заметное из них это религиозность, которую можно охарактеризовать как **сверхвнушаемость**. Обязательным атрибутом любой религии является наличие утверждений, справедливость которых невозможно подтвердить практически. Религиозность заставляет членов социума действовать, несмотря на не подтверждаемые практикой ожидания. Следовательно, социум может выбирать цели и решать задачи, может быть не приносящие конкретной пользы отдельным его членам, но полезные для социума в целом. Кроме того, это позволяет социуму решать задачи, для решения которых необходимо время, превышающее разумный срок ожиданий человека, который не может быть дольше его жизни. Например, христианская религия поощряет жертвенное поведение по отношению окружающим, гарантируя вознаграждение за это в загробной жизни, то есть стимулирует человека жертвовать ближайшей для себя выгодой ради гораздо более ценного результата в будущем. С точки зрения математики, загробная жизнь есть расширение интервала интегрирования жизненных результатов.

Отсюда можно заключить, что религиозность является не просто реакцией человека на непонятные явления природы, как это принято считать, а является природным механизмом, способствующим координации усилий социума.

Следует заметить, что сверхвнушаемость часто приводит к тому, что социум выбирает цели, не имеющие рационального смысла, такие как строительство каменных скульптур на острове Пасхи или возведение египетских пирамид.

Ещё одно поведенческое свойство, призванное стабилизировать опорный прогноз, обозначим как **инстинкт сохранения и распространения ментальной среды**. **Ментальной средой**[©] мы назовём все проявления окружения, которые для члена данного социума являются привычными. Она включает в себя религию, мораль, этику, эстетику, традиции, стереотипы в поведении и т. п. Ментальная среда представляет собой некое суперсоглашение, лежащее в основе координирования социума и призванное обеспечить предсказуемость окружения каждого человека, без которой он не смог бы спланировать свои действия. Этот инстинкт проявляется как ощущение праведности (правильности) своего общества, которая является залогом его успеха.

Сравнивая жизненный уклад народов Полинезии, допускающий каннибализм, с мироощущением христианина, можно заметить, что ментальные среды социумов могут иметь существенные, порой диаметрально противоположные отличия. В то же время ментальная среда любого социума должна обладать свойством обеспечивать его координацию. Для этого она должна побуждать каждого из множества альтернатив выбирать те действия, которые в сумме являются слаженными (скоординированными) действиями социума в целом. Другими словами, ментальная среда социума не может быть полностью произвольной. Например, мораль каннибалов хотя и допускает поедание себе подобных, но в любом их сообществе обязательно присутствуют ограничения, предотвращающие полное самоистребление. Очевидно, что успешность социума в целом зависит от того, насколько он скоординирован. Сложившаяся ментальная среда, как принципы координации, играет в этом основополагающую роль. Образно говоря, ментальная среда – это тот строительный материал, из которого социум строит более или менее сложный механизм внутреннего взаимодействия, именуемый в народе общественным строем. Свойства этого материала влияют на характеристики возводимого строения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.